

Глава 176: Авантюрист (Roguelike)

«Ах, - сказал я, - извините, не тот Лоран. Лоран, которого я ищу, это девушка. Виноват. Извините». Я быстро обернулся и ушел.

Лоран - имя девушки? Не знаю, мое единственное намерение состояло в том, чтобы сделать быстрый уход. В конце концов, я встретил Лорана как взрослого, и я не хотел, чтобы он помнил меня. Я надеялся, что незнакомец, стучащий в ту дверь, когда он был ребенком, не произвел бы сильного впечатления.

Я не осмелился оглянуться назад, пока я не пошел по дороге. Никто не следил за мной и не смотрел издали. Я не уверен, чего я ожидал, но у меня было подавляющее желание ничего не менять, если бы я не знал, что это принесет какую-то выгоду в будущем.

Есть определенные истории путешествий во времени, которые предполагают, что события фиксированы. То, что делает путешественник во времени, в прошлом или в будущем, они уже сделали это. То, что происходит, является результатом этих действий; возвращение к изменению ничего не меняет, поскольку вы уже вернулись, и так получилось. На самом деле, потому что ты вернулся, так получилось.

Это один из способов, которым это могло бы работать, но то, что я знал о путешествиях во времени из собственного опыта, показало, что это не сработало. Я уже несколько раз проходил одни и те же события и менял их. Я был в состоянии полностью уничтожить одну последовательность событий из истории и заменить их новым набором.

Это сделало меня чрезвычайно сильным. Посмотри на меня, я стал Смертью, разрушителем миров. Уоуу!

Только это было не очень полезно. Как только я изменил ситуацию, у меня больше не было возможности узнать, что произойдет.

Люди не делали того же выбора или даже хотели, чтобы были те же вещи, что и в последний раз.

Это было похоже на видеоигру, где каждый раз, когда вы умирали, все было совершенно иначе. Что, я предполагаю, некоторым людям понравится, но было бы намного сложнее закончить то, что вы начали.

Насколько я мог судить, я не хотел ничего изменить в прошлом Некромеля. Я не знал никого здесь, не знал, что может повлиять на мои действия. Я решил, что лучше всего затаиться и ждать следующей остановки во временной карусели.

Вот что я и сделал.

Погода была очень мягкой. На небе были птицы, а маленькие животные прыгали на деревьях. Люди пахали поля и продолжали это делать, как обычные люди.

Я имею в виду, хорошо, птицы имели несколько комплектов крыльев и выглядели как обезьяны, а у мелких животных было больше глаз, чем было строго необходимо, а лошади, тянущие плуги, имели шесть ног и голов, как кошки, но «нормальный» - это относительная концепция.

Однако, это не было угрожающим. У всех все было по-другому, никто не заботился обо мне. Это

было прекрасно.

Я нашел небольшую лесистую местность рядом с прудом и ждал моей поездки. И ждал. И ждал.

Гораздо легче путешествовать во времени, когда у вас есть Тардис или Делореан. Они могут быть ненадежными, но, по крайней мере, у вас есть кнопка, которую вы можете нажать. Все, что я знал, это то, что мой деревянный меч начнет засветиться, когда придет время. До тех пор я не мог многое сделать.

Наступила ночь, и небо стало темно-красным. Я зажег небольшой огонь, по крайней мере, моя магия все еще работала. Возможно, я останусь здесь и выравниваю ее.

Появились звезды и поставили легкое световое шоу. Это был не худший способ передать время. Я был голоден, но я не любил охоту со своим деревянным мечом. Я решил разобраться утром.

Я лежал там, наблюдая за небом, когда я услышал громкий трепещущий звук. В небе появился большой силуэт. У него был знакомый план, весь в рогах и крыльях. Я рыскал за деревом и смотрел на нисходящую фигуру.

«Ты не хочешь меня съесть», - закричал я на отца Ченга.

«Нет? Почему нет?» Он приземлился рядом со мной, полностью замолчав. Он казался больше, но, возможно, это было потому, что он был ближе.

«Потому что я друг твоего сына».

«У меня нет сына». Он сказал это очень твердо, как будто он знал это на самом деле, но в его глазах был легкий проблеск любопытства, или так я сказал себе. Он, возможно, просто проголодался.

«Еще нет, но у тебя будет».

«Твой вид настолько одержим детьми. Это иллюзия, что вы можете создать жизнь. Ничто не может быть действительно создано, только комбинированно. Я мог бы создать другую версию себя, но зачем? Это просто развлечение того, что я уже есть».

Говорят как настоящий холостяк.

«Я не могу сказать вам, почему вы решили это сделать, только так и сделаете. И он сможет делать то, что вы не можете. И вы будете довольны этим. Сила любви - любопытная вещь».

«Ты говоришь странные вещи, Колин». Подождите, как он узнал мое имя? Он не должен был знать меня в это время. И как он меня нашел? «Как ты можешь знать, что может случиться? У тебя есть сила видеть в будущем?» Его тон насмехался.

«Нет. У меня есть возможность путешествовать в будущее. И прошлое, где я сейчас. По крайней мере, это прошлое с моей точки зрения».

«Понятно». Он кивнул своей большой демонической головой. «Это очень интересно. Возможно, ты рассказчик. Вот почему ты пришел сюда? Рассказать мне историю?»

«Это не история. У вас будет сын, и он станет одним из вас с помощью сварки».

Бисквит выглядел испуганным, когда я упомянул о сварке. Я привлек его внимание; достаточно, чтобы он не съел меня. Не сразу.

«Вы, конечно, знаете, что не можете, но это ничего не доказывает. Сварка - медленный процесс».

«Но это ваша цель, не так ли? Чтобы все ваше благочестие демонов сосредоточилось в одном теле».

«Да, особенность - наша конечная цель. Но это займет тысячелетия».

«Нет, не будет. Я не знаю, когда, точно, но в какой-то момент вас будут перевозить в другой мир, против вашей воли. Шестнадцать лет спустя, в День Сварки, ваш сын достигнет сингулярности. Вот почему я здесь, чтобы убедиться, что это происходит так, как должно быть».

Вот почему я был здесь? Сложно сказать. Звучит неплохо.

«Шестнадцать лет? Ха!» Он издевался над этой идеей. «Если вы действительно понимаете сварку, вы никогда не сделаете столь смешное утверждение. Есть ли у вас какое-либо представление о силе, необходимой для того, чтобы что-то подобное произошло за столь короткое время?»

«Нет», я сказал. «Сколько?»

Я не думаю, что он ожидал, что я спрошу цифру. Он сделал паузу, чтобы подумать об этом. «Нам пришлось бы потреблять всю эту планету. Разделить ее на каждую последнюю унцию энергии. Ничего не останется».

Волосы на руках поднялись. Странное ощущение окутало меня, наполовину тошнота, наполовину прозрение.

«Да все верно. Это Некромель, из которого я пришел - пустошь».

То, что он предлагал, уже сбылось. Я это видел. Он сделал это, и я, казалось, сказал ему сделать это.

Если бы я не убедил его убить все живое на этой планете, будущее изменилось бы. Я бы вернулся на новый квадрат.

Был ли я действительно готов это сделать? Видимо, уже да. Теперь я мог видеть, почему я не хочу говорить Клэр и другим, что я сделал.

Конечно, на этот раз я не мог этого сделать.

Опять же, все они уже были мертвы. Если вы так выразились, это было не так уж плохо. Обезьяны-птицы и кошачьи лошади давно растворились в пыли.

Но вы можете сказать это обо всех. Мы все уже были мертвы, где-то в будущем. Это дало мне карт-бланш, чтобы убить, кого бы я ни захотел?

«Это не наш путь», - сказал Бисквит. «Мы не разрушаем то, что другие построили, чтобы удовлетворить себя. Мы медленно сливаемся, мы не уничтожаем».

«Вы ничего не можете уничтожить, вы можете комбинировать только то, что уже есть. Он будет продолжаться в той или иной форме».

Использование его собственных слов против него было простым выбором. Чем они умнее, тем убедительнее они находят свои аргументы.

«Но ... это не в нашей природе».

«Я не знаю, какова твоя природа, но моя природа - бороться с моей природой. Кто-то или что-то уместил людей с потребностями и желаниями - сражаться, спать, выживать любым возможным способом. Это все, продолжать размножаться, продолжать пытаться добраться до передней части очереди. Это было бы только тогда, когда мы перестали полагаться на инструменты, которые нам давали, и сделали наши собственные, мы смогли бы выйти за рамки наших ограничений. Ну, некоторые из нас. Сварка всегда будет оставаться за пределами вашей досягаемости, пока вы не перестанете следовать по пути, который вы показали, и найдете тот, которого у вас нет».

Бисквит сел с бумом, который встряхнул листья с ветвей надо мной. Он положил свой огромный подбородок на кулак. «Я не знаю, как то, что вы говорите, может быть правдой, и все же меня послали сюда, чтобы выслушать вас».

«Вас послали? Кто?»

«Джестер».

Холод пробежал по моему позвоночнику. Это был еще один Джестер? Предшественник Юки? «И как вам удалось связаться с ним?»

«Через Машину Пророчества». Он достал маленькую коробку. Кодекс. Он открыл ее.

«Привет, Колин», - сказала Юки. Она казалась удивительно сдержанной.

«Что, черт возьми, ты здесь делаешь? Ты даже не в этом мире».

«Я существую вне времени, Колин, ты бедный, несчастный дурак. Теперь передай флакон. Он понадобится, чтобы захватить меня».

Я почувствовал себя в ловушке, пока не нашел флакон с синей жидкостью. «Ты тот, кто сказал ему захватить тебя? Это бессмысленно. Почему ты предаешь себя?»

«Разве ты не оглядывался на себя несколько лет назад и не понимал, что ты массивный идиот? Ты знаешь, что я имею в виду?»

Знаете? Я так об этом думал десять минут назад.

«Это все еще не объясняет, как ты можешь быть осведомителем и осведомительницей».

«Парадокс», - сказала Юки.

«И как это все объясняет?»

«Тебе не нужно беспокоиться об этом, Колин. Ты сделал свою часть, это все, что имеет значение. И без особых проблем, как я думала. Отлично сработано».

«Знаешь, ты могла просто спросить».

Хихиканье вышло из коробки. «Такие мальчики, как ты, никогда не слушаете девушек».

Это была невероятно сексистская вещь. Честно говоря, я был оскорблен.

«Важно то, что ты поедешь домой».

«И ты готова убить всех на этой планете, чтобы сделать это».

«Да, но это была твоя идея».

Черт, она была права. Я был тем, кто предложил это.

Каким человеком я был, если бы позволил этому случиться? Я видел результат. Это не оставило меня решительным, чтобы что-то изменить. Для меня Некромель был уже мертвым миром. Люди здесь были призраками.

Я бы никогда не ушел отсюда, если бы поставил их потребности перед моим. Это то, к чему привело - было ли желание отнять у других, чтобы я мог получить то, что хотел? Был ли я готов убить планету?

«А как насчет вас?» - спросил я Бисквита. «Вы готовы?»

«Это заманчиво. Приз больше, чем я мог себе представить. Цена кажется ... разумной».

Разумно. Рационально. Я потратил немного времени, чтобы найти мои чувства и обнаружил, что у меня их нет. Разве я не должен был отворачиваться от перспективы? Был ли я даже человеком?

Я поднял флакон. Полу запекшаяся жидкость забурлила фосфоресцирующим свечением. «Было больно, когда они расстреляли тебя с этим?»

«Да», сказала Юки. «Это очень больно».

Я вручил его Бисквиту. «Удостоверьтесь, что вы дали ей двойную дозу».

«Тебе также нужно дать ему другой материал», - сказала Юки. «Ему нужно все это положить в казну».

«Хорошо, Лени Рифеншталь». Некоторые женщины должны были направить все. Я опустошил карманы и отдал все это Бисквиту. Пластмассовое распятие, хрустальный шар, деревянный меч. «Итак, все это в казне, потому что я нашел его в казне? Знаешь, это не имеет никакого смысла, верно?»

«Парадокс», - сказала Юки. «Когда ты вернешься, на этот раз ты должен повторить все безупречно. Не облажайся. И не убивай себя, независимо от того, кто умирает. Я не хочу повторять это снова».

У меня начинала болеть голова. Лучше не думать об этом и просто убедиться, что я сохранил всех в живых на этот раз. Бисквит начал исчезать.

«В следующий раз, когда мы встретимся, - сказал я, - поступай так, как будто ты меня не знаешь».

«Это не проблема, - я слышал, как он говорил, прежде чем он исчез, - вы все выглядите одинаково для меня».

Вид расизма. Я очистил голову. Я согласился с Юки на одном, я тоже не хотел делать эту чертовщину снова. От падения в море до выживания сварки мне пришлось убедиться, что я повторяю каждый шаг, кроме одного.

Тьма окутала меня, и появилась единственная светящая белая дверь. Это, по крайней мере, было облегчением. Я прошел через это.

Я не падал с большой высоты. Подо мной не было волнующего моря. Я был в амфитеатре, Клэр набросилась на меня с ножом, а еретик собирался щелкнуть ее пополам.

Почему я вернулся сюда? Я должен был падать в воду. Не здесь.

У меня не было времени что-либо сделать. У меня не было времени что-либо сказать. У меня не было времени.

<http://tl.rulate.ru/book/579/241626>